

РАЗДЕЛ 3. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

***ПРАВО, СВОБОДНОЕ
ОТ ПОЗИТИВИЗМА
(Т.Е. ЕСТЕСТВЕННОЕ) –
ИМЕТЬ ДОЛЖНО ТРИ ГЛАВНЫХ
СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ПРИНЦИПА:
РАВЕНСТВА (РАВНОЙ МЕРЫ ДЛЯ ВСЕХ),
СВОБОДЫ СУБЪЕКТОВ
И СПРАВЕДЛИВОСТИ (ИСКЛЮЧЕНИЯ
ПРОИЗВОЛА И ПРИВИЛЕГИЙ)***

академик В. С. Нерсесянц

УДК 347.233

ББК 67.404.1

Анисимов Алексей Павлович,

д. ю. н., проф.,

ведущий научный сотрудник сектора современного права НИИ общественных и гуманитарных проблем,
Волгоградская академия государственной службы.

E-mail: anisimovap@mail.ru,

Гончаров Александр Иванович,

д. ю. н., д. э. н., проф. кафедры гражданско-правовых дисциплин,

Волгоградская академия государственной службы.

E-mail: goncharova.sofia@gmail.com,

Рыженков Анатолий Яковлевич,

д. ю. н., проф.,

руководитель сектора современного права НИИ общественных и гуманитарных проблем,
Волгоградская академия государственной службы.

E-mail: 4077778@list.ru,

Черноморец Альберт Евгеньевич,

д. ю. н., проф.,

ведущий научный сотрудник сектора современного права НИИ
общественных и гуманитарных проблем, Волгоградская академия государственной службы,

E-mail: restandpeace@yandex.ru

Отрицание собственнической правосубъектности сущностью юридического лица

Negation of its own personality by the essence of a legal person

Основные теоретические положения экономических трудов В.А. Каменецкого и В.П. Патрикеева сравниваются с трудовой теорией стоимости К. Маркса в свете приоритета интеллектуальных способностей человека, как неотчуждаемого объекта собственности, принадлежащего ему по естественному праву. Вкладчики только имущественного капитала в юридическое лицо именуется участниками юридического лица и распределяют полученную им прибыль. Такое решение вопроса законодателем противоречит экономической закономерности развития производительных сил и самым отрицательным образом влияет на эффективность общественного производства. Обосновывается вывод, что сущность хозяйственного общества (товарищества) обуславливает невозможность для этого юридического лица быть субъектом права собственности.

Basic theoretical condition of economic works of V.A. Kamenetsky and V.P. Patrikeev are compared with the K. Marx's working theory of cost in light of the priority of the intellectual abilities of a man as the inalienable object of property, which belongs to him on the natural right. The depositors only of property capital into a legal person are named by participants of a legal person and they distribute the profit obtained by him. Such a solution of the question by a legislator contradicts economic laws governing the development of productive forces and it influences the efficiency of public production most negatively. The authors prove that the essence of an economic society (comradeship) causes the impossibility for this legal person to be the legal person of property.

Ключевые слова: рабочая сила, труд, интеллект, имущественный капитал, право собственности, производственные отношения, хозяйственное общество, собственность, производительные силы, юридическое лицо.

Keywords: Work force, labor, intellect, property capital, the right of property, production relations, economic society, property, productive forces, legal person.

В последние годы нашей научной деятельности мы доказываем в юридической литературе тезис об ошибочности признания Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ) и другим российским законодательством коммерческих юридических лиц собственниками закрепленного за ними имущества.¹ И все больше убеждаемся в том, что такой шаг законодателя – это настоящий юридико-марксистский анахронизм или противоправное заблуждение. Наша научная гипотеза не продукт чистого разума, а является результатом глубокого изучения экономических теорий, начиная с известного труда К. Маркса «Капитал» и более полутора десятка монографий по экономической теории.

Особую роль в нашем научном мировоззрении сыграли фундаментальные труды известных в России и за рубежом ученых-экономистов В.А. Каменецкого и В.П. Патрикеева.² Эти фундаментальные произведения общим объемом более 100 усл. печ. листов вряд ли могут оставить кого-то из серьезных исследователей социально-экономических и юридических проблем России, да и не только ее, равнодушными. Мы отмечаем здесь работы указанных ученых с особой значимостью потому, что они весьма убедительно доказывают ошибочность ряда выводов К. Маркса в его

¹ См. подробнее: Рыженков, А.Я. Очерки теории права собственности (прошлое и настоящее) / А.Я. Рыженков, А.Е. Черноморец. – Волгоград, 2005; Рыженков, А.Я. К теории права собственности юридических лиц производственного характера / А.Я. Рыженков, А.Е. Черноморец // Современное право. – 2008. - № 7. - С. 60-63; Рыженков, А.Я. Теория права собственности. Историко-аналитический очерк / А.Я. Рыженков, А.Е. Черноморец. – Элиста, 2009.

² См. подробнее: Каменецкий, В.П. Патрикеев. – М.: Экономика, 2004; Каменецкий, В.А. Труд / В.А. Каменецкий, В.П. Патрикеев. – М.: Экономика, 2004; Каменецкий, В.А. Капитал (от простого к сложному). / В.А. Каменецкий, В.П. Патрикеев. – М.: Экономика, 2006.

трудоустрой теории стоимости, которая, к великому сожалению, и сегодня лежит в основе законодательства многих капиталистических стран, включая, конечно, и пореформенную Россию. Исходным моментом наших взглядов послужил именно сравнительный анализ положений из экономического учения К. Маркса и их доказательное опровержение упомянутыми учеными-экономистами, имеющими к тому же и свой практический опыт.

Теория К. Маркса о признании рабочей силы товаром строилась на классово антагонистических противоречиях, которые непременно должны были привести к экспроприации экспроприаторов, т.е. на политической платформе, а не на объективных закономерностях развития производительных сил в обществе и поэтому потерпела фиаско. Но, построенная на политических соображениях, она вполне устраивает теперь магнатов финансового капитала во всем мире, с которыми боролись классики научного коммунизма. Не парадокс ли это в человеческой истории? Данный метаморфоз вскрыли и доступно для понимания заинтересованного читателя объясняют авторы новой научной доктрины, которая не вписывается в догматы официально признанной экономической теории, в свою очередь, противоречащей действительности.

В контексте анализа проблем с точки зрения экономической теории В.А. Каменецкий и В.П. Патрикеев дают характеристику и не выдерживающим никакой критики положениям Гражданского и Трудового кодексов России в той части, которая относится к структуре производственных отношений юридического лица, как организационно-правовой формы общественного производства материальных благ, необходимых человечеству для продолжения жизнедеятельности.

Следует уточнить, что ученые экономисты положительно относятся к фигуре юридического лица, под «оболочкой» которого сконцентрирован сложный капитал, поскольку такая фигура - результат объективно существующих потребностей. В этой связи мы все более утверждаемся в том, что многие представители юридической науки не способны рассуждать о каких-то, казалось бы «чисто» правовых проблемах с научных позиций только потому, что проявляют неосведомленность в экономических вопросах. Данный факт действительности мы вынуждены здесь констатировать потому, что некоторых, даже известных ученых-юристов повергает в недоумение само сообщение о необоснованности признания юридического лица субъектом права собственности. Поскольку ГК РФ признает юридическое лицо субъектом права собственности, то так и должно быть - вот близорукий и поверхностный базис рассуждений наших правоведов. Критику таких взглядов мы давали в своих работах, и нет необходимости повторяться. Рассмотрим далее терминологию, которая используется в экономической теории, в том числе и в новой концепции упомянутых ученых экономистов, а также применяется в законодательстве, поэтому мы с данного вопроса и начнем наше исследование. Тем более, что оно рассчитано главным образом на юристов, многие из которых вовсе не обращаются к экономической теории.

Понятийно-категориальный аппарат в новом понимании производительных сил. В словах, терминах, понятиях и категориях выражается какая-то мысль, они несут определенную содержательную нагрузку. Более глубокий

смысл заложен в теоретических или абстрактных выражениях, которые используются и в законодательстве. Поскольку их суть в официально признанной экономической теории и в законодательстве извращена полностью, а юристы, пытающиеся строить свои теоретические сентенции по проблеме юридического лица, показывают свое незнание предмета, мы приведем терминологию упомянутых ученых в их трактовке, которая, на наш взгляд, характеризуется хрестоматийной неоспоримостью.

В. А. Каменецкий и В. П. Патрикеев отмечают, что как комплекс факторов производства производительные силы представляют собой:

- природные источники энергии, существующей в основном в форме, воспринимаемой органическим миром нашей планеты (солнечная энергия и ее производные - тепло, свет);

- энергию человека как часть этой природной энергии, которой он может управлять так, как ему хочется, используя свои трудовые способности;

- интеллект человека, благодаря которому происходит постоянное совершенствование и наращивание производительных сил (хотя «интеллект» - это тоже энергия, но особая «думающая» энергия);

- результаты трудовой деятельности человека в виде орудий и средств производства и производственной инфраструктуры, накопленного объема информации, общественных институтов (государства, собственности, юридических лиц, производственных отношений и др.), которые в значительной мере повышают эффективность трудовых процессов и экономической деятельности в целом.³

Мы привели дословно понимание структуры производительных сил названными авторами, поскольку она отражает объективную экономическую реальность, и только на базе такого их истолкования может идти речь о научном осмыслении коммерческого юридического лица, в структуре которого они функционируют. Есть основания утверждать, что энергия человека, его интеллект и вообще трудовой капитал впервые в экономической теории подняты на столь высокую планку в структуре производительных сил, поднята роль человеческого капитала в мировой цивилизации. В этом состоит квинтэссенция новой экономической теории. Здесь уточним, что К. Маркс в своем знаменитом труде «Капитал» тоже употребляет двухсловное выражение «человеческий капитал». Но собственника этого капитала он тут же превращает в продавца своей рабочей силы как дешевого товара, а по сути в раба, который должен был непременно бороться за свое освобождение. К тому же, вопреки здравому смыслу и экономической природе производственного процесса, К. Маркс относит человеческий капитал к переменной составляющей производительных сил, а имущественный - к постоянной. Хотя понятно, что смена собственников имущественного капитала никак не оказывает воздействие на эффективность производства. Но смена наемных работников может самым отрицательным образом повлиять на его результаты, в реальном производстве возможна только небольшая текучесть рабочего персонала, особенно высококвалифицированного.

³ Каменецкий, В.А. Капитал (от простого к сложному). / В.А. Каменецкий, В.П. Патрикеев. - М.: Экономика, 2006. - С. 25.

Новая трактовка производственного процесса и осуществляющих его производительных сил служит ключом к пониманию новой экономической концепции, отличной от учения классиков политэкономии А. Смита, К. Маркса. Они были уверены сами и убедили весь экономический мир в том, что в процессе общественного производства источником создания материальных и духовных благ являются трудозатраты человека, а также имущественный капитал, который при этом используется. В этом сакраментальная истина их учения. Отсюда и появилась трудовая теория стоимости. «На самом деле – как обоснованно утверждают авторы новой концепции – основные блага, в частности, биомасса, создаются вообще без участия человека и его имущественного капитала, а физические затраты человеческого труда составляют лишь ничтожную часть всех энергозатрат, которые образуют многообразный поток энергии, существующий в природе в форме, усваиваемой биологическим миром, или в форме, преобразованной интеллектом человека из имеющихся в природе потенциальных запасов энергии... Процесс производства происходит в соответствии с природными физическими законами, а система производственных отношений строится человеком исходя из его представлений о природе процесса производства».⁴

Основываясь на этом, В.А. Каменецкий и В.П. Патрикеев утверждают, что «главная роль человека заключается не в применении им своего имущественного капитала и не в расходовании своей физической энергии, а в использовании различных энергетических ресурсов, которыми обладает природа. Для этого человеку требуется не имущественный капитал и не физическая сила, а его интеллектуальные способности». Именно эти способности «являются самыми драгоценными объектами собственности, которыми человек владеет от рождения. Любая теория, игнорирующая эту объективную реальность, не может считаться научной». Имущественный капитал представляет собой «пассивную составляющую производительных сил, которая без активной части производительных сил, т.е. энергии, мертва».⁵

Мы солидарны с В.А. Каменецким и В.П. Патрикеевым в критичном отношении к далеко ненаучным позициям тех современных экономистов, которые главную проблему видят в оценке частной собственности, которую открыли в свое время социалисты-утописты, а затем развили К. Маркс и Ф. Энгельс. «Однако главный вопрос – совсем не в том, в какой форме собственности должны находиться основные фонды, тем более, что по данному вопросу одного ответа на все случаи жизни быть не может. Неизмеримо важнее право собственности не на имущественный, а на человеческий капитал. Главная роль человека как участника трудового процесса принадлежит ему – как обладателю человеческого капитала, особенно интеллектуального».⁶

Как видим, в отличие от К. Маркса, делившего капитал, участвующий в производстве, на постоянную и переменную составляющие, авторы новой концепции делят этот сложный капитал на пассивную и активную составляющие, что вытекает из самой природы об-

щественного производства. Имущественный капитал в материально-вещественной или денежной форме – это пассивная часть производительных сил, которая включается в процесс производства только с применением энергетических ресурсов, являющихся активной составляющей. Причем включается, главным образом, с помощью интеллекта человека.⁷

Бесспорно, что главным источником получения материальных благ в процессе производства является энергия во всех ее проявлениях. И в этом глобальном процессе решающую роль играет человеческий фактор, точнее, интеллектуальные способности человека, как неотчуждаемый никому его объект собственности, и принадлежащий ему по естественному праву.

Мы привели столь длинные выдержки из работ В.А. Каменецкого и В.П. Патрикеева для того, чтобы читатель, особенно из числа юристов, смог получить представление о научной трактовке понятий «производительные силы», «производство», «сложный капитал», выражающие подлинную суть этих явлений. Без усвоения этих понятий практически невозможны теоретические исследования фигуры юридического лица в истинно-научном ключе, а не в абстрактно-виртуальном изображении. Добавим к этому еще несколько понятий, имманентно присущих производительным силам, можно сказать, являющихся выразителями их мотора. Это понятия «труд» и «наёмный работник», переводившие научные определения в практическую плоскость. По определению указанных ученых-экономистов, труд в системе товарного производства, который как раз и реализуется в структуре коммерческого юридического лица, – это «целесообразная деятельность по получению экономического результата («универсального блага») путем создания потребительных стоимостей или присвоения существующих в природе благ и их последующей переработки и реализации». Под «универсальным благом» авторы понимают деньги. А вот наёмный работник – это «участник трудовой деятельности, получающий вознаграждение за свой труд из источника, существующего или образующегося независимо от самой деятельности этого участника».⁸

Очевидно, что из понятия «наёмный работник» выпадает элемент присвоенности им результатов, полученных его трудом. В этом и заключается суть ошибочного представления природы трудового процесса и построенной на нем всей экономической деятельности коммерческого юридического лица. Хотя общеизвестным является тот факт, что только наёмные работники всегда и постоянно участвуют своими интеллектуальными и физическими способностями в общественном производстве, т.е. являются теми участниками юридического лица, место и время пребывания которых совпадают с данным физическим процессом. Это *подлинники* производственного процесса, без трудовой деятельности которых он по определению невозможен. Термин «участник» всегда относится к конкретному процессу, происходящему в определенное время и в определенном географическом месте расположения. Однако закон вопреки здравому смыслу исключает работников из структуры производственных отношений

⁴ Там же.

⁵ Там же. С.25-26.

⁶ Каменецкий, В.А. Указ. соч. С. 27.

⁷ Там же. С. 108-109.

⁸ Там же. С.11, 16, 17.

коммерческого юридического лица, не признает работников его участниками, а следовательно, и не допускает к распределению и присвоению полученного их трудом результата, что противоречит экономической природе производственного процесса. Ведь эти лица сами создают доход, из которого производится выплата им вознаграждения за используемые ими в процессе производства интеллектуальные и физические способности. Поэтому они по определению не могут признаваться наёмными работниками, а являются подлинными участниками коммерческого юридического лица.

Не парадокс ли это в экономической жизни общества, который продолжается на протяжении многих веков? Все происходит по К. Марксу: продав свой товар «рабочую силу», продавец утрачивает право претендовать на участие в распределении результатов, полученных с помощью этого товара. Вопреки законам антропологии человек, как собственник своих естественных и неотчуждаемых способностей, превращается в раба, потому что эти способности неразрывны с его телом и душой, т.е. неотделимы от него самого как живого существа. Трансформируясь искусственным образом посредством законодательства из собственника неотчуждаемых по естественным свойствам физиологических способностей в так называемого наёмного работника, человек уже не является участником юридического лица, а потому не может быть собственником плодов, продукции, доходов, полученных с его непосредственным участием. Российский законодатель не отстал от других капиталистических стран в своем стремлении принизить роль трудового капитала человека, его личности. Участниками юридического лица он назвал только собственников имущественного капитала в овеществленной или денежной форме. Особенно неуклюже выглядит сочетание статей 48, 66, 67 244 ГК РФ. Ученые-экономисты В.А. Каменецкий и В.П. Патрикеев дали глубокий критический анализ Гражданского и Трудового кодексов РФ по данному вопросу. Далее мы представим свои суждения о несостоятельности правовой регламентации данного вопроса Гражданским кодексом РФ.

Ст. 48 ГК РФ определяет юридическое лицо как некую организацию, т.е. за ней скрываются какие-то живые люди. Правда, в литературе иногда пытаются представить юридическое лицо в качестве безлюдного феномена, что, конечно, является фантазией, не заслуживающей внимания. Но возникает вопрос, кто же представляет эту организацию, какие люди ее олицетворяют? Ответ простой: это ее учредители, они же ее участники. И данная организация в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных и потребительских кооперативов является собственником обособленного за ней имущества. В ст. 66 ГК РФ кроме такой записи указывается, что хозяйственное общество может быть создано одним лицом, которое становится его единственным участником. Некоторые отечественные цивилисты любят называть это чудотворение законодателя компанией одного лица, не удосужившись объяснить, что понимается под словом «компания», поскольку законом такая организационно-правовая форма юридического лица не предусмотрена.

Итак, организация или юридическое лицо, которое создано одним учредителем, примем его за физическое

лицо (хотя такое чудо-компания может быть создано и юридическим лицом), является собственником обособленного за ней имущества. Конечно, называть такое юридическое лицо, созданное одним учредителем, организацией нет никаких оснований. Но оставим это пока без внимания, поскольку словесные заблуждения здесь очевидны. Самое главное, что этот единственный учредитель и участник юридического лица в форме хозяйственного общества показывает нам, что наемные работники в организацию как юридическое лицо в качестве его участников не входят. Учредитель сам представляет организацию, получившую статус юридического лица в форме хозяйственного общества.

Далее ст. 67 ГК РФ четко определяет права и обязанности участников хозяйственного товарищества и общества, что, конечно, в полной мере относится и к единственному участнику (заметим, что слово «учредитель» ст. 67 ГК РФ уже не использует, здесь учредитель и участник рассматриваются как тождественные понятия). Нет необходимости анализировать связку статей 66 и 67 ГК РФ для доказательства того, что собственником имущества, обособленного за организацией - юридическим лицом, в данном случае фактически является физическое лицо, преобразованное законодателем в юридическое лицо. Мы понимаем, что юридическое лицо, как научная правовая фикция, незаменима и играет чрезвычайно важную роль в экономике. Но извращение ее до такой степени является верхом правового абсурда. В контексте тех же статей 66 и 67 ГК РФ и норм обязательственного права добавим, что фактически единственный учредитель коммерческого юридического лица несет риск возможных убытков от его деятельности, присваивает полученный результат производства (плоды, продукцию, доходы) и несет ответственность по его долгам перед кредиторами. Более того, в других статьях ГК РФ законодатель не смог проигнорировать объективность положения участника как собственника. Он признает имущество, обособленное за юридическим лицом объектом наследственной массы после смерти участников хозяйственных товариществ и обществ, членов производственных и потребительских кооперативов (ст.ст. 1176, 1177). Так, в ст. 1176 ГК РФ говорится, что в состав наследства участника полного товарищества или полного товарища в товариществе на вере, участника общества с ограниченной или с дополнительной ответственностью, члена производственного кооператива входит доля (пай) этого участника (члена) в складочном (уставном) капитале (имуществе) соответствующего товарищества, общества или кооператива.

В свете такого положения зададимся вопросом, кто же является подлинным собственником имущества, закрепленного за юридическим лицом, само это лицо или его учредитель? Несведущий в вопросах экономики юрист скажет, что им является юридическое лицо, потому что так предусмотрено законом. Такой традиционный ответ – настоящая юридическая мистика.

Перенесемся в структуру юридического лица с множественностью учредителей (участников). Не будем повторяться, в данной организации происходит то же самое: наемные работники не являются участниками. Правда, группу граждан, учреждающих юридическое лицо в форме хозяйственного товарищества или общества, можно

хоть и с натяжкой, но все таки называть организацией. Указанные граждане именуется участниками, а поэтому важно определиться с природой этого участия. В ч. 2 ст. 67 ГК РФ указывается буквально следующее: участники хозяйственных товариществ и обществ обязаны вносить вклады в порядке, размерах, способами и в сроки, которые предусмотрены учредительными документами. Термин «вклады» многозначен и если иметь в виду его только имущественную природу, то в сочетании со ст. 244 и нормами всей главы «Общая собственность» ГК РФ он дает нам дополнительные основания для признания имущества юридического лица общей долевой собственностью его участников. Не возникает никаких сомнений в том, что в данном случае на основе трансформации индивидуальной частной собственности вкладчиков возникает их общая долевая собственность на имущество, закрепленное за созданным ими юридическим лицом. Причем общая долевая собственность на имущество и в его натуральном, и в стоимостном выражении. Мы подчеркиваем это потому, что находятся исследователи, которые признают в данном случае двухсубъектное право собственности на это имущество: в натурально-вещественном содержании оно якобы принадлежит юридическому лицу а в стоимостном выражении - участникам, что является ошибочным и противоречит не только экономической природе данного явления, но и здравому смыслу. Сама идея такого двух субъектного права собственности выдвигается для того, чтобы хоть как-то объяснить признание в законе субъектного права собственности юридическое лицо.

В юридическое лицо может быть внесен не только имущественный вклад, который относится к пассивной составляющей производительных сил. Более важен интеллектуальный вклад человека в производственный процесс, без которого он в принципе невозможен. Понятно, что один и тот же учредитель юридического лица может войти в его структуру и имущественным, и человеческим капиталом, став тем самым его участником. Однако анализ ст. 67 ГК РФ не дает оснований для такого ответа. В перечне обязанностей участников хозяйственных товариществ и обществ вовсе не предусмотрена их обязанность участвовать в производственном процессе своим человеческим капиталом, т.е. самим использовать производственные фонды. Трудовые отношения вообще оставлены за рамками ГК РФ и регулируются Трудовым кодексом РФ. Это означает, что под вкладом ГК РФ понимает только имущество в денежной или овеществленной форме. Интеллектуальные и физические способности вкладывать в производственный процесс юридического лица для его участников необязательно.

Но внесение только имущественного вклада в производительные силы юридического лица не дает оснований для признания вкладчиков его участниками, а следовательно, и распределителями полученной юридическим лицом прибыли. При такой ситуации складывается более чем парадоксальная ситуация: одни зарабатывают своим интеллектуальным и физическим трудом прибыль, а другие – распределяют ее и присваивают. Согласно официально действующей экономической теории так и происходит. В тоже время, это означает, что из производственных отношений ошибочно исключены лица, непосредственно участвующие в процессе производства

юридического лица своим интеллектуальными и физическими способностями. И включены лица, которые не имеют к производству прямого отношения, а всего лишь финансируют эту деятельность, передав свой имущественный капитал во временное пользование и распоряжение тех самых наемных работников, которые официально не признаются участниками юридического лица.

Вкладчики в юридическое лицо только имущественного капитала преследуют единственную цель – использовать его с наибольшей выгодой, получить как можно больший прирост капитала. Они – те же самые ростовщики, но их не устраивает процент, который они могли бы получить в банке по депозиту. Выгодней вложить капитал под видом инвестиций в акционерное общество, например, природоресурсных отраслей, где дивиденды будут в разы превышать банковский депозитный процент. Именно эти вкладчики именуется участниками юридического лица и распределяют полученную им прибыль. Такое решение вопроса законодателем вступает в противоречие с экономической закономерностью развития производительных сил и самым отрицательным образом влияет на эффективность общественного производства.

Изложенное выше выявляет два вопроса: откуда появилась идея назвать юридическое лицо собственником закрепленного за ним имущества, и с какой целью законодатель придал ему такой статус? Для получения ответа на данные вопросы совершим небольшой экскурс в прошлое советского периода. В соответствии со ст. 99 ГК РСФСР 1964 г. колхозы, иные кооперативные организации и их объединения, признавались собственниками принадлежащего им имущества. А ст. 102 ГК РСФСР профсоюзные и иные общественные организации назывались субъектами права собственности. Эти собственники наделялись ст. 24 ГК РСФСР также и статусом юридического лица. То были особые субъекты права собственности, характеризующиеся тем, что их имущество фактически составляло объект общей совместной собственности, не делимый ни при каких обстоятельствах, так же как и имущество государственных предприятий. От имущества госпредприятий оно отличалось только уровнем обобществления. Этот монолит трех форм социалистической собственности был разрушен в процессе приватизации 1990-х гг.

В 1989 г. был принят закон, которым были внесены изменения в Закон «О государственном предприятии (объединении)» 1987 года. Согласно п. 7 ст. 5 данного закона в новой редакции предприятия, объединения и организации независимо от ведомственной принадлежности могли самостоятельно создавать на договорных началах концерны, консорциумы, межотраслевые государственные объединения, различные ассоциации и другие организационные структуры, в том числе с участием кооперативных предприятий, создаваемых с фирмами иностранных государств.⁹ В 1990 г. был принят Закон «О собственности в СССР», которым были закреплены три формы собственности: собственность граждан, коллективная и государственная собственность.¹⁰ Ст. 16 Закон

⁹ Закон СССР от 30.06.1987 «О государственном предприятии (объединении)» // Ведомости ВС СССР, 1987, N 26, ст. 385.

¹⁰ Закон СССР от 06.03.1990 № 1305-1 «О собственности в СССР» // Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 11. – Ст. 164.

«О собственности в СССР» хозяйственные ассоциации предприятий и организаций (в том числе концерн, отраслевое, межотраслевое и региональное объединение) были признаны коллективным собственником имущества, переданного им предприятиями и организациями, а также полученного в результате хозяйственной деятельности. Таким образом, был открыт путь для глубоко потаенной номенклатурной приватизации объектов государственной собственности через ассоциацию в различных ее формах. Все имущество ассоциаций рассматривалось как объект коллективной формы собственности, а точнее, общей долевой собственности тех лиц, кто попал в «обойму приватизаторов». Первые долларовые миллиардеры России вышли именно из той когорты.

Таким образом, российскому законодателю пришлось продолжать линию на признание юридических лиц субъектами права собственности, чтобы скрыть подлинных индивидуальных собственников за ширмой этой правовой фикции, а заодно и извратить до неузнаваемости подлинный экономический процесс, протекающий в форме таких коммерческих юридических лиц как хозяйственные товарищества и общества. Уточним, что производственные и потребительские кооперативы в эту группу юридических лиц попали случайно и не характеризуются теми чертами, которые присущи хозяйственным товариществам и обществам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Каменецкий В.А. Собственность в XXI столетии / В.А. Каменецкий, В.П. Патрикеев. – М.: Экономика, 2004. – 315 с.
2. Каменецкий В.А. Труд. / В.А. Каменецкий, В.П. Патрикеев. – М.: Экономика, 2004. – 590 с.
3. Каменецкий В.А. Капитал (от простого к сложному). / В.А. Каменецкий, В.П. Патрикеев. – М.: Экономика, 2006. – 583 с.
4. Рыженков А.Я. Очерки теории права собственности (прошлое и настоящее) / А.Я. Рыженков, А.Е. Черноморец. – Волгоград, 2005. – 672 с.
5. Рыженков А.Я. К теории права собственности юридических лиц производственного характера / А.Я. Рыженков, А.Е. Черноморец // Современное право. – 2008. – № 7. – С. 60–63.
6. Рыженков А.Я. Теория права собственности. Историко-аналитический очерк / А.Я. Рыженков, А.Е. Черноморец. – Элиста, 2009. – 863 с.
5. Закон СССР от 30.06.1987 «О государственном предприятии (объединении)» // Ведомости ВС СССР, 1987, N 26, ст. 385
6. Закон СССР от 06.03.1990 № 1305-1 «О собственности в СССР» // Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 11. – Ст. 164.

УДК 347.41

ББК 67.404.212.2

Буланов Руслан Юрьевич,

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградская академия государственной службы.

E-mail: meon_nauka@mail.ru

Гражданско-правовой статус платежного агента The Civil law status of the payment agent

Интенсивное распространение платежных посредников, принимающих денежные средства от физических лиц, стало причиной массового обсуждения вопроса об их правовом статусе. Масштабы этого обсуждения встали в прямую зависимость от социальной значимости функций, которые платежные посредники выполняют. Отсутствие надлежащей регламентации деятельности платежных посредников способно породить неопределенность не только в их действиях, но и в денежных потоках, которые они поддерживают. Поскольку денежные потоки в современном обществе предопределяют устойчивость различных социальных связей, а также целесообразность совершения некоторых действий, то негативные последствия неопределенности правового положения платежных посредников могут стать причиной разрыва некоторых социальных связей.

Intensive spreading of payment intermediaries taking money from individuals has become the reason for mass dis-

ussion of the question of their legal status. The scale of this discussion has risen in direct relation to the social importance of functions which payment intermediaries perform. The absence of appropriate regulation of payment intermediaries' activity can cause uncertainty not only in their actions, but also in monetary flows which they maintain. As monetary flows predetermine the stability of different social bonds in the modern society, as well as expediency of accomplishment of some actions, so negative consequences of uncertainty of the legal status of payment intermediaries can become a reason for severance of some social bonds.

Ключевые слова: правовой статус, платёжный агент, наличные деньги, физическое лицо, денежные потоки, социальные связи, денежные средства, платежные посредники, юридическое лицо, услуги.

Keywords: legal status, payment agent, cash, physical person, the flow of money, social bonds, money, payment intermediaries, legal person, services.